

Секция «История»

Болгарский нейтралитет и позиция великих держав в 1939–1944 гг.

Збоев Артём Вячеславович

Студент

*Вятский государственный гуманитарный университет, Исторический факультет,
Киров, Россия*

E-mail: zboev.art@mail.ru

Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны поставила балканские страны перед необходимостью определения своей позиции в назревавшем вооружённом конфликте. Стратегическое положение Болгарии приковывало к ней пристальные взгляды Москвы, Берлина, Лондона и Вашингтона, стремившихся заручиться лояльностью болгарского руководства для включения страны в свою систему безопасности. «Болгария никогда не пользовалась таким вниманием со стороны всех стран, каким она пользуется сейчас», – отмечал бывший посланник Болгарии в СССР Н. Антонов в 1939 г. [3, с. 238].

Царское правительство Бориса III старалось сохранить нейтральный курс, демонстрируя уважение ко всем своим партнёрам, но избегая предоставления какой-либо стороне конкретных гарантий. 15 сентября 1939 г. София официально заявила, что придерживается политики полного нейтралитета, хотя её симпатии в разворачивавшемся конфликте принадлежали поверженным Чехословакии и Польше [2, с. 93].

С 1939 г. советские дипломаты неоднократно выступали с предложениями о заключении советско-болгарского оборонительного пакта или хотя бы о предоставлении Москвой односторонних гарантий безопасности Болгарии [6, с. 464, 468]. Царское правительство каждый раз отвечало отказом, ссылаясь на строгую приверженность политике нейтралитета. По той же причине не увенчались серьёзным успехом миссии британских и американских дипломатов, добивавшихся включения Болгарии в балканский «нейтральный блок».

Исключительную настойчивость проявлял Берлин, стремившийся добиться присоединения Болгарии к подписанному 27 сентября 1940 г. Тройственному пакту (к которому в ноябре уже присоединились Венгрия, Румыния и Словакия). Но в дипломатической переписке и в личных беседах с Гитлером царь Борис уклонялся от данного шага, пытаясь убедить нацистское руководство в том, что болгарский нейтралитет выгоден в первую очередь немцам.

В рамках политики сохранения мира на Балканах в Анкаре 17 февраля 1941 г. была подписана турецко-болгарская декларация о ненападении. Но к этому времени резервы политики лавирования были уже исчерпаны. Неуклонно растущее дипломатическое давление Германии вкупе с её доминирующим положением в болгарской экономике заставили царское правительство сделать свой окончательный выбор в пользу Берлина. 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту и предоставила свою территорию в качестве плацдарма для военных действий против Греции. Вступление германских войск было встречено болгарским народом довольно прохладно [1, с. 298].

Получив из рук немцев ряд пограничных территорий, болгарское правительство намеревалось избегать расширения своего участия в войне и дистанцироваться от дальнейших агрессивных действий «оси». Начало советско-германской войны вызвало тре-

вогу Софии в связи с сильными русофильскими симпатиями народа и с возникшей угрозой вовлечения страны в большую войну [2, с. 94; 4, с. 87]. Вопреки давлению со стороны Берлина Болгария до конца войны поддерживала отношения с Советским Союзом.

Отношения между Софией и Москвой в новой обстановке складывались непросто. В мае 1942 г. МИД Германии рекомендовал царскому правительству ограничить отношения с СССР [2, с. 81–82]. Руководствуясь «пожеланиями» Берлина, болгарские власти осенью закрыли советское консульство в Варне, а позже организовали выставку анти-советских материалов [5, с. 111]. Несмотря на многочисленные провокации, Москва на данном этапе была заинтересована в сохранении статус-кво в отношениях с Софией.

13 декабря 1941 г. по настоянию «оси» Болгария объявила войну Великобритании и США. В правительстве и парламенте этот шаг был принят с энтузиазмом, хотя ему придавалось лишь символическое значение [4, с. 46]. Никаких реальных военных шагов за этим не последовало. Когда в 1943 г. военная обстановка окончательно переменялась в пользу Антигитлеровской коалиции, болгарские власти рассчитывали, что англо-американцы в свою очередь проявят великодушие и снисхождение к своему невоюющему врагу. Однако массированные бомбардировки болгарских городов, проведённые англо-американской авиацией в конце 1943 – начале 1944 г., перечеркнули бытовавшие надежды на войну без тяжёлых последствий.

Серия поражений вермахта убедила болгарских правителей в необходимости скорейшего, и в то же время осторожного выхода из войны. После поражения Италии они отказались от расширения своей зоны оккупации на Балканах, подчёркивая нежелание воевать за пределами страны [2, с. 174]. Сменявшие друг друга кабинеты Д. Божилова, И. Багрянова и К. Муравиева старались продемонстрировать своё дружелюбие. 26 августа болгарское правительство провозгласило полный нейтралитет и начало разоружать немецкие части на территории страны.

Однако в новых условиях, когда послевоенная судьба побеждённых государств решалась их победителями, Москва не была заинтересована в сохранении мира с Софией и взяла курс на конфронтацию. Советский Союз отказался признать болгарский нейтралитет, а 5 сентября, ссылаясь на многочисленные проявления враждебности со стороны Болгарии, объявил ей войну. На следующий день болгарское руководство принято запоздалое решение об объявлении войны Германии, которое вступило в силу 8 сентября. Неуверенное и нерасторопное поведение Софии привело в итоге к парадоксальной ситуации, когда Болгария формально оказалась в состоянии войны с обоими военно-политическими блоками.

Таким образом, курс нейтралитета, бывший лейтмотивом болгарской политики в 1939–1944 гг., потерпел поражение. Союз со странами «оси» и оккупация соседних территорий стали для Болгарии ловушкой, предопределившей невозможность ведения бескровной войны. Нейтралистская позиция Софии в течение 5 лет оставалась жизнеспособной лишь постольку, поскольку это было в интересах великих держав, вынашивавших собственные стратегические планы в отношении этой балканской страны.

Источники и литература

1. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941. Vol. I: General, The Soviet Union. Wash., 1958.

2. България – своенравният съюзник на Третия райх. Сборник документи. Съст. В. Тошкова и др. София, 1992.
3. Валева, Е.Л. На прекръстке геополитических интересов великих держав (1939–1941) // България в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 230–262.
4. Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). София, 2004.
5. Новиков Н.В. Воспоминания дипломата. М., 1989.
6. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1944. М., 1976.